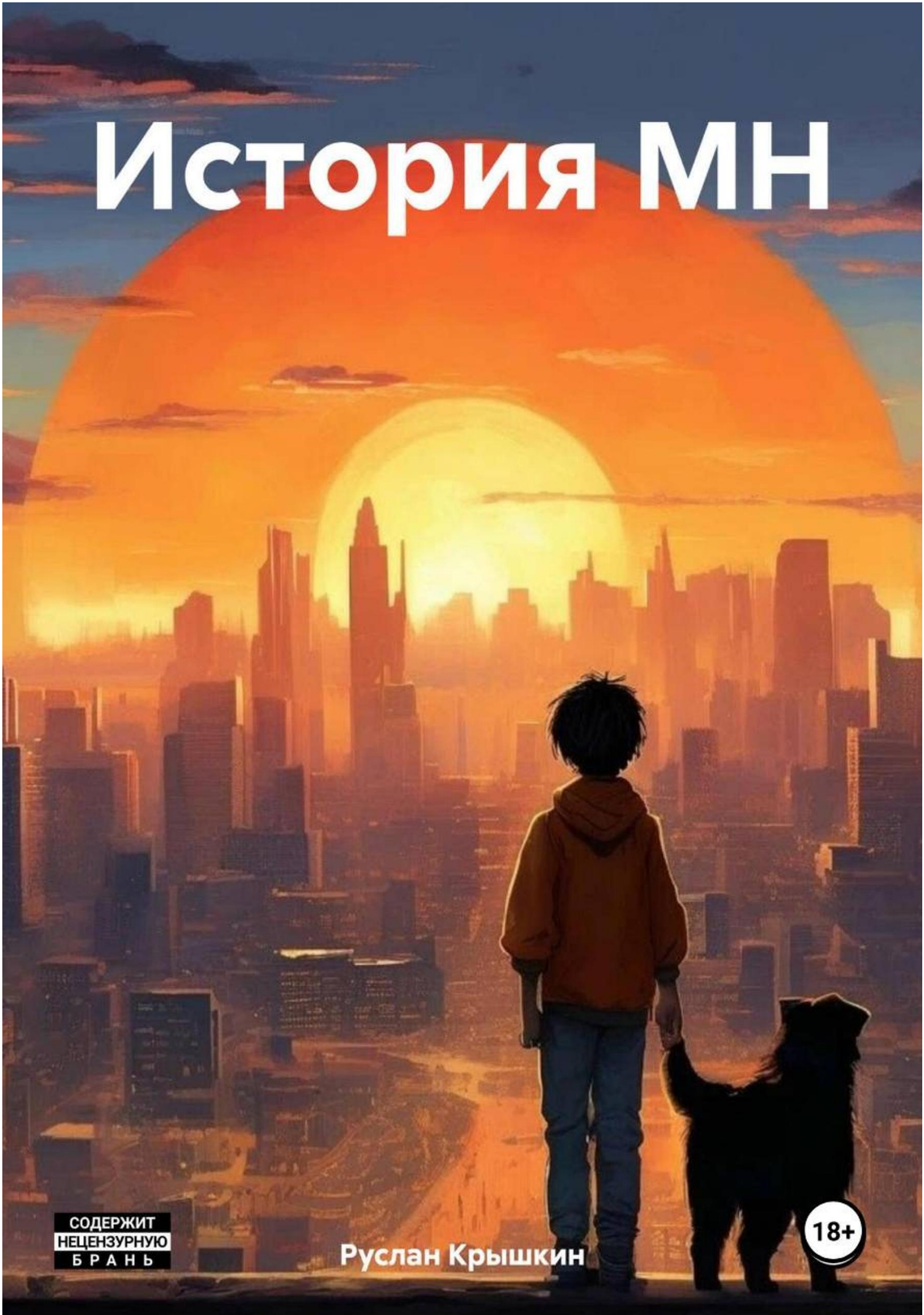
История МН
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+
Руслан Крышкин

Руслан Крышкин

История МН

«Автор»
2026

Крышкин Р.

История МН / Р. Крышкин — «Автор», 2026

Это история о юноше, который пишет четверостишия на стенах Санкт-Петербурга. Одно из его стихотворений случайно останавливает девушку от рокового шага.Слоган книги: «История моего друга. Я обещал рассказать о нём всему миру».Слоган: История моего друга. Я обещал рассказать о нём всему миру.Роман-исповедьБезымянный рассказчик просыпается на помойке. Он снова напился. Пустые карманы, впереди трудный путь домой. В вагоне метро он рассказывает историю таинственного поэта Миши МН — о том, как его история изменила его жизнь.Роман о вине, любви и словах, которые спасают других. О дружбе, о детстве, о том, чего уже не вернуть. О питерских дворах-колодцах и мокром снеге. И о том, что если любишь кого-то — порой приходится отпустить.

© Крышкин Р., 2026
© Автор, 2026

Руслан Крышкин
История МН

Роман: «История МН»
Автор: Руслан Крышкин
Слоган: «История моего друга. Я обещал рассказать о нём всему миру»

Глава 1. Утро на асфальте
Порой и не вспомню
Чего ради я жив.
Для общего блага
Иль природы каприз.
МН

Сквозь сон ощущаю дуновение прохладного ветерка. Прикосновение солнечного лучика.

Наверное, это Оля открыла окно. Эхом доносится детский смех — видимо, с детской площадки.

Я чувствую аромат свежесваренного кофе. Она всегда начинает утро с него. Потом занимается приготовлением завтрака.

Чудесное утро. Я дома. В тёплой постели.

Щелчок!

— Давай просыпаемся! — послышался резкий голос извне.

Реальность ворвалась в сон адской головной болью.

— Просыпаемся, просыпаемся! — снова язвил этот голос.

С трудом разжимаю веки. Солнечные лучи, как ножи, вонзились в зрачки. Сознание возвращается. Я лежу на асфальте. Весь перепачкан в грязи. Рядом с помойкой и мусором. Высоко — синее небо. Вдалеке — детская площадка.

— Документы! — не унимался голос.

Туман в голове рассеивается, и до меня доходит:

— Я снова напился! О, ужас!

— Слышь, к тебе обращаются! — продолжал кусать этот голос.

Поднимаю глаза — вижу двоих.

Тот, что пониже, всё время грубил.

По нему было сразу видно — папенькин сыночек.

Второй — детина, больше его вдвое, — хотел было ему что-то сказать, мол:

— Да, оставь ты его. Пошли уже.

Но тот, что пониже, посмотрел на него так, как хозяин смотрит на нашкодившего щенка. И детине ничего не оставалось, как смириться и отвести взгляд в сторону.

— Оглох, что ли?! — злорадно ухмылялся коротышка.

Я хотел было ответить, но в горле пересохло, словно русло реки. И я не смог выдавить из себя ни слова.

Вдобавок мозг не смог сформулировать даже простой адекватный ответ:

— Пошёл к чёрту!

Тогда мне захотелось ему врезать. Я понимал, что силы были не равны. Но меня остановило не это. Я не хотел дать возможность этому коротышке одержать надо мной верх. Я видел по его глазам, что он злорадно ждёт, чтоб я первый нанёс удар. Проявил агрессию. Был зачинщиком драки. Чтоб потом с лёгкостью со мной расквитаться.

Чёртов ублюдок, нашёл жертву.

— В карманах что?!

И в самом деле, что у меня в карманах?!

Я сую одну руку, вторую — ничего. Во внутреннем тоже. Я обшарил все карманы — пусто!

Меня опять, или снова, да как ни назови, обчистили!

«Приплыли», — подумал я, хотя имел в виду совсем другое слово.

Так мне и надо. Валяюсь где ни попадя. Будь благодарен, что почки на месте. И проснулся на помойке, а не в камере с пришитым делом. Но мне всё равно от этого не становилось легче.

Пока я размышлял и шарил по карманам, они поняли, что мои поиски бесполезны. И, словно не ожидая такого результата, как-то неуклюже застопорились в негодовании. Будто тянули время, словно не зная, что в таких случаях делать.

Сложилось впечатление, что они вышли на охоту впервые. Только учатся, ребята, молодцы. Ну, как говорится, первый блин всегда комом.

«Пора сваливать», — смекнул я.

Я выдерживаю их презрительные взгляды и просто начинаю уходить в другую сторону. От них подальше. Как в вестерне.

Они молча провожают меня хищными мордами. Но не идут за мной. Не пытаются преследовать. Не стреляют мне в спину.

Хотя мне уже было плевать на них. Меня тревожило совсем другое.

Я снова напился, как так? Спрашиваю я себя. Хотя, что тут удивительного, я никогда не умел пить. Но сейчас мне не до самоанализа. Нужно доставить до дома изнурённое тело любой ценой. Инстинкт выживания толкает меня на поиски метро, как человека в пустыне в поисках воды.

Словно контуженный, я даже не могу определить своё местоположение. Я, конечно, понимаю, что нахожусь в центре Питера, но где именно? И где ближайшее метро — для меня оставалось загадкой.

Я что-то выдохнул в лицо прохожему. По-видимому, это был вчерашний ром. Отшатнувшись с отвращением, он растворился в толпе. Наверно, он подумал, что я просил мелочь на бухло, а не указать дорогу к метро.

Пробираясь по улицам, я наконец-то наткнулся на табличку метрополитена. Она была словно земля для сбившегося с курса мореплавателя.

Я снимаю грязную куртку, сворачиваю её и несу в руках, будто упарился или оделся не по погоде. Втискиваюсь в толпу людей, стекаю к турникету. Искоса поглядываю на сотрудников метрополитена. Выжидаю момент. Прыжок. Сбегаю по эскалатору.

И фраза: «Осторожно, двери закрываются!» — звучит для меня словно гонг после боя.

Я спасён!

Глава 2. Я спасён

Я спасён! Чуть не плачу.

Да, поплачь, поплачь. Излей душу. Пожалей себя. Мы ведь всегда любим больше всего пожалеть себя.

Мне противно видеть себя в отражении. Ты жалок. Обросший, опухший, с красными стеклянными глазами.

Грязный и вонючий.

Сколько раз ты обещал бросить пить?!

Сколько раз ты клялся, что завязал со всякой дрянью?!

Даже моё отражение в стекле вагона ненавидит меня. Я снова не ночевал дома. Я снова обидел свою любимую. Как я мог? Её нежные любящие глаза. Как я теперь посмею в них посмотреть? Сколько раз они просили меня не пить!

Сколько раз они искали меня по ночному Питеру!

Я не заслуживаю её сломанного ногтя.

Мне очень стыдно ехать домой, но инстинкт выживания сильнее меня. Гордость выветрилась с последними парами текилы. Сейчас я готов на всё — быть тряпкой, только бы оказаться дома в тёплой постели.

Как сильно раскалывается голова и ноет всё тело.

Я опять потерял ключи. Буду сторожить у подъезда. Кто-нибудь откроет дверь, и я прошмыгну, как бездомный дворовой кот, в тёплый родной подъезд. Рухну на бетонный пол, спрячусь за батареей и буду ждать Олю с работы, как верный преданный пёс ждёт свою хозяйку.

Сегодня среда или четверг? Оля сейчас на работе. Где должен быть и я. Какой же я всё-таки безответственный. Да, сейчас не об этом. Как там Оля? Как она? Наверное, плакала всю ночь. Наверное, снова уснула в одежде и с телефоном в руках, с мыслью: «Вдруг он позвонит?! Вдруг с ним что-то случилось, и ему срочно нужна моя помощь?!»

Ненавижу себя!

Я, наверное, вчера снова оскорблял её по телефону. Называл её шлюхой и тварью. Унижал. Кричал, что она без меня — никто. Боже, как стыдно. Почему я так говорил? Неужели я такой на самом деле? Неужели я само зло?

Я всегда хотел творить в мире добро, а пока, получается, делаю только хуже.

Пролетают станции. Заходят и выходят люди. Смеются, о чём-то разговаривают. И, кажется, у них совсем нет проблем. Они такие беззаботные. Мама с дочурками. Бабушка с внуком. Влюблённая пара. А кто-то стоит такой деловой, что кажется: вот у него точно всё в жизни в порядке. Вот у него точно ясные планы на жизнь.

А я — ходячее разочарование. Бродячая собака. Попусту топчущий землю.

А ведь когда-то и у меня была цель в жизни, была мечта. Я мечтал стать писателем фантастических рассказов. Но однажды познакомился с Мишей МН. И пообещал ему выполнить его просьбу — рассказать его историю всему миру. Я думал: так сделаю что-то правильное в своей жизни. Я искренне верил, что его история сделает мир чуточку светлее. Послужит мечом в борьбе света и тьмы.

Я думал, что на правильном пути. Что сама жизнь помогает и направляет меня. Но вскоре, столкнувшись с чередой неудач и не понимая почему, я стал сомневаться в правильности своего решения. Меня всё чаще терзали страхи и сомнения, которые я топил в вине.

Что, если я шёл по ложному следу? Следовал ложной мечте? Да какая теперь уже разница. Теперь это уже не имеет никакого значения.

Я столько грезил этой целью, что совсем забыл о себе. Забыл о тех людях, кому я был небезразличен. Забыл, кто я такой, в конце концов. Я потерял свою жизнь. Только теперь, спустя столько лет, я понял: нужно было просто жить и радоваться прекрасной жизни со своей возлюбленной Олей. Как мне её не хватает. Ведь она полюбила меня — того простого парня.

Но в алкогольном дурмане гадостей и пороков я не замечал эту простую истину, которая всегда была на виду. Я не знал, что настоящая жизнь и счастье были рядом со мной уже тогда.

Но сегодня я всё изменю.

Я сегодня начну всё сначала.

Как я хочу поскорее посмотреть ей в глаза и попросить у неё прощения.

И это будет в последний раз.

Ведь мы больше не будем ругаться.

Я больше никогда не сделаю ей больно.

Довольно с меня этой истории, которая якобы спасёт мир.

Надо жить здесь и сейчас — реальной жизнью.

Скорее домой.

Любимая, я уже в пути.

Мы начнём всё сначала.

Глава 3. Мальчик из старого дома

С этими счастливыми мыслями я мчался по тёмным туннелям бурлящего жизнью города.

Но вдруг, на мгновение, мне стало грустно.

Я вспомнил о Мише МН.

Я вспомнил его историю, которую обещал поведать всему миру.

Миша верил в людей.

Его история берёт начало много лет назад. Одна женщина сильно влюбилась в одного мужчину. Это был чудесный роман. Но когда женщина забеременела, мужчина с лёгкостью бросил её.

Тогда женщина стала пить. Она пила так усердно, стараясь заглушить эту боль, что вскоре спилась бы окончательно, если бы не её мать.

Которая всячески поддерживала её. Умоляла её бросить пить. Ради маленького сына. Но женщина словно жила в своём мире.

Шли годы. Миша рос. А мать его спивалась. Вскоре им пришлось отдать за долги квартиру в Санкт-Петербурге и переехать на окраину провинциального города — в старый дом с покосившимся забором.

Это был глоток свежего воздуха для всех них.

«Это начало новой жизни с чистого листа», — со слезами радости на глазах говорила бабушка Миши, но вскоре скончалась.

Тогда мать Миши снова опустила руки и снова ушла в себя, и уже никогда не возвращалась. Мальчик Миша остался сам по себе.

В свои двенадцать он был достаточно самостоятельным. Мог сам напилить досок, чтобы растопить печь. Натаскать из проруби воды. И это всё благодаря его покойной бабушке, о которой он тосковал.

Его мать практически не выходила из запоя.

«Какая прекрасная у нас была жизнь с твоим отцом, до твоего рождения», — говорила она Мише.

А когда была трезвой, лежала лицом к стене и могла лежать так часами, не проронив ни слова.

Миша жалел её. Хотел ей как-то помочь. Но что бы он ни делал, она всегда была недовольна.

Поэтому Миша чувствовал какую-то вину внутри себя. Будто он что-то неправильно сделал.

В новой школе Мишу сразу же невзлюбили. Никто не хотел дружить с мальчиком из старого дома с покосившимся забором. Миша мечтал о друге.

Однажды, гуляя по берегу речки, Миша услышал тихий звук — будто где-то скулил щенок.

И действительно, подойдя ближе к воде, он увидел: в небольшой яме жалобно скулил серый щенок, который запутался шеей в торчащую из земли проволоку.

Миша помог ему выпутаться. Ещё бы немного — и щенок, скорее всего, умер бы от истощения или холода.

Теперь в жизни Миши появилось что-то тёплое. Теперь у Миши появился друг по кличке Ник, который каждый раз встречал его из школы радостными щенячьими визгами.

Это была пора счастливого детства, несмотря на все невзгоды бедной жизни.

Они любили купаться на речке. Ходить в лес по грибы и ягоды.

А все местные собаки яростно рвали свои цепи, когда по дороге весело и беззаботно шли Миша и Ник.

Глава 4. Облака неподвижны

«Собака должна сидеть на цепи», — хором кричали недовольные соседи.

Миша вежливо соглашался с ними, но в глубине души не желал такой участи своему другу — всю жизнь просидеть в ошейнике. Да и сам Ник ни в какую не хотел даже примерять ошейник. Возможно, боялся снова оказаться в ловушке, как тогда у реки.

Только находясь далеко от этого забытого города, Миша и Ник чувствовали себя в безопасности. Они лежали под деревом на берегу реки и встречали алые закаты. Слушали пение птиц и стрекотание кузнечиков. Мечтательно смотрели в небо, любуясь перистыми облаками.

Миша читал Нику свои стихи.

Это были добрые стихи ребёнка о природе, о мире.

Облака неподвижны,
Под солнечным светом.
Земля покрыта травой,
Цветами разного цвета.
Птицы поют на ветках,
А я лежу и смотрю,
Любуюсь всем этим.

— Нравится? — спрашивал Миша у Ника.

Ник звонко лаял в ответ, игриво виляя хвостом.

— Мой озорник! — улыбался Миша, гладя Ника по голове.

Они могли лежать так часами.

Но лето всегда быстро проходит, как и всё хорошее.

— Скоро в школу! — печально продолжал Миша.

Ник посмотрел на Мишу грустными собачьими глазами.

Он понимал, что лето их позади, и Мише снова придётся ходить в эту школу, где его задирают те мальчишки.

То обувь его спрячут, то мусор засунут в портфель.

И все будут смеяться над ним, даже девчонки.

Но Миша старался не думать об этом. Он вспомнил свою учительницу.

Вспомнил, как тепло она к нему относилась. То ручку невзначай даст. То тетрадь новую сунет. Она была осведомлена, в каких условиях живёт Миша, и всячески старалась ему помочь.

Ей было жаль мальчика. Отчего Миша каждый раз чувствовал себя неловко.

Это была юная красивая девушка лет двадцати пяти.

И многих удивляло, почему такая интересная девушка уехала из большого города Санкт-Петербурга и переехала в этот всеми забытый провинциальный город.

Может быть, она от чего-то бежит, думал Миша. Может быть, у неё что-то случилось.

Порой он замечал её тяжёлый, вдумчивый взгляд, всматривающийся в пустоту. Потом она снова возвращалась к ученикам.

Глава 5. Клятва

В этом году Миша перешёл в шестой класс.

Всё лето Мише удавалось избегать задиристых ребят. Отчего они сильно по нему соскучились.

— Ну что, Трусов, где прятался? — властно заявил Дэн, рыжий парень высокого роста. Он был лидером среди одноклассников, так как всегда придумывал самые безумные штуки для веселья.

— Чего молчишь?! Суков?! — злорадно продолжал Дэн, наблюдая за реакцией одноклассников. Весь класс катился от смеха.

Вдруг в класс вошла учительница и прервала их веселье.

— Громов! Хватит уже задирать Усова! — со спокойной мягкостью сказала учительница.

— Вера Владимировна, ну я же не виноват, что у него фамилия такая — Суков!

Весь класс снова покатился от смеха!

— Денис, его фамилия Усов! — выдохнув, сдержанно отвечала Вера Владимировна.

Миша снова увидел её взгляд. «У неё явно что-то случилось», — снова подумал он.

— А-а! Понял, Трусов! — продолжал ехидничать Дэн.

— Всё, достаточно! Открыли учебники! — с решительной строгостью скомандовала учительница.

Ученики прекратили смеяться, и в классе воцарилась учебная тишина.

За окном кружили жёлтые листья, и быстро бежали серые тучи.

Капли дождя дробью били по стеклу.

«Интересно, что там делает Ник? — думал Миша. — Интересно, нашёл ли он себе что покушать?»

«Нужно будет сходить последний раз в лес в этом году, за ягодами, пока не наступили заморозки», — рассуждал Миша.

Так они и сделали.

В первый же выходной день сентября, ранним утром, когда над рекой висел ещё густой туман, а где-то глухо кричала кукушка, они отправились в лес.

Природа была благосклонна к ним.

Миша набрал большое ведро брусники и даже нашёл немного грибов.

— Придём домой — сделаем вкуснейшее варенье! — радостно сказал Миша Нику.

Ник весело залаял в ответ.

Они шли бодрой, игривой походкой вдоль лесной дороги, изредка останавливаясь, чтобы сорвать ягоду.

Вдалеке, за жёлто-зелёным полем, уже виднелись первые дома.

Как вдруг прямо из кустов на их пути появились одноклассники Миши — видать, давно их заприметили и притаились в ожидании.

Они, наверное, ходили в лес ломать деревья и ворошить гнёзда.

— Гляньте, какие люди! Усов собственной персоной! Посмотрите, сколько ягод он собрал — своим друзьям! — злорадно заявил Дэн, жадно потирая руки.

— Дай попробовать! — Дэн нахально забрал ведро с брусникой у Миши.

— Фу, какая кислая! — морщась, продолжал Дэн.

Миша стоял как вкопанный, не проронив ни слова.

Остальные ребята с нескрываемой радостью наблюдали за происходящим.

Вдруг ведро с резким визгом металла упало на землю, рассыпав при этом все ягоды по мокрой траве.

— Ой, упало! — лицемерно сказал Дэн.

— Как жаль! Ну ты же не будешь обижаться на своих друзей? — лживо улыбаясь, сказал Дэн, смотря Мише прямо в глаза.

Миша не смотрел на Дэна. В эту минуту его одолевало двоякое чувство — злобы и одновременно грусти. Он хотел ринуться в бой. Или бежать далеко от человеческой злобы и несправедливости.

Ещё мгновение — и он бы принял решение.

Как вдруг из кустов выскочил Ник и набросился на Дэна.

Ник часто убегал от Миши, гоняя птиц и полевых мышей.

Так случилось и сейчас, когда ребята неожиданно появились на пути.

Ребята сильно испугались озлобленного пса, отчего резво побежали по дороге в город.

Даже не могли догнать Дэна, который бежал далеко впереди всех.

Миша и Ник чувствовали себя победителями.

Первый раз в жизни они дали отпор этим гнусным мальчишкам.

Мише даже показалось, что теперь их ждут перемены к лучшему.

Но всё оказалось наоборот.

Вернувшись домой, родители Дэна уже злобно ругали мать Миши.

Мол, вырастила плохого ребёнка.

И что этого бешеного пса-дворнягу пора усыпить.

Мать Миши, конечно, была пьяна.

И полностью соглашалась с родителями Дэна.

Жизнь Ника снова висела на волоске.

Жизнь его единственного друга.

Тогда Миша в отчаянии упал в ноги родителям Дэна.

Он слёзно просил не усыплять Ника. Миша поклялся, что посадит Ника на цепь до конца его дней.

И что Ник больше не будет вольно гулять по улице.

Родители Дэна неохотно приняли просьбу Миши, но всё же согласились.

Глава 6. Петля

На дворе была поздняя осень.

Серые дни были дождливы и грустны.

Ник практически не вылезал из будки и отказывался от еды.

Наверное, он чувствовал, что его снова предали.

Тот, кому он доверился, накинул ему на шею петлю.

Как Миша ни старался, он не мог утешить своего друга.

— Ник, я не мог по-другому. Понимаешь? Они бы тогда тебя усыпили! — с грустью говорил Миша, поглаживая Ника по голове.

Ник понимал Мишу. Но всё равно грустил.

Миша чувствовал себя предателем.

Он винил себя за то, что желал, чтобы Ник покусал этих плохих мальчишек.

Винил себя за то, что сам не смог заступиться.

Винил себя за свою трусость.

За то, что не мог дать свободу Нику.

Одним холодным звёздным вечером, в преддверии морозной ночи, Миша взял старую шубу, чтобы укрыть и согреть ею Ника.

Так Миша случайно уснул в обнимку с Ником.

Глава 7. Пустая будка

На следующий день Миша сильно простыл.

И пролежал дома несколько дней с высокой температурой.

Пропустив несколько дней школы.

Учительница Вера Владимировна приехала узнать, почему Миша не ходит в школу.

Увидев Мишу в лихорадке, учительница вызвала скорую помощь.

Мишу в бессознательном состоянии увезли в больницу.

Мать Миши была пьяна.

Когда скорая уезжала, Ник злобно рычал и рвался с цепи.

Миша очнулся в палате больницы.

Миша быстро шёл на поправку, так как сильно переживал за Ника и хотел поскорее вернуться к нему.

Но когда Мишу выписали, его отправили не домой, а в детский дом.

Миша сильно расстроился, но делать было нечего.

Тем более горячий суп и чистая кровать немного притуманили сознание Миши.

Его умыли, накормили, одели в чистую одежду и отправили в школу.

Миша очень тосковал по Нику и хотел при первой же возможности его навестить.

Но, придя в школу, Дэн, злорадно усмехаясь, рассказал Мише, что его дворняжка Ник сдох на цепи от голода.

Что он скулил, как резаный, пытаясь сорвать цепь.

Как метался из стороны в сторону, пытаясь добраться до ошейника. Как кусал цепь.

Как сожрал весь снег, до куда дотягивалась цепь.

Но никто ему не помог.

Никто не снял с него ошейник.

Миша бежал и надеялся, что Дэн, как всегда, злостно шутит.

Но в глубине души чувствовал, что это может быть правдой.

— Как я мог оставить его одного? Как я мог? — захлёбываясь от воздуха, кричал Миша.

«Господи, я всё сделаю, пусть он будет жив!» — сказал про себя Миша и побежал пуще прежнего.

На двери калитки висел замок.

Но Миша знал: он был сломан и просто накинут.

«Значит, матери нет», — подумал Миша.

Зажав пальцы крестиком и моля Бога, Миша отворил калитку.

Во дворе было тихо.

У будки Ника никого не было.

Миша было выдохнул в надежде, что Ник где-то бегает.

Но, подойдя ближе, в глубине будки Миша увидел его замёрзшее тело.

Глава 8. Прощай, Ник

Миша зашёл в дом.

Его одолевало двоякое чувство.

Всё было приятно и знакомо.

Но в то же время всё было ненавистно.

Он больше не любил ни дом, ни поле, ни речку.

Он был пуст и раздавлен.

Он увидел свою тетрадь с добрыми рисунками и стихами, которую однажды случайно заметила Вера Владимировна, после чего стала относиться к нему как к ребёнку, подающему надежды.

Но теперь Миша не хотел её больше видеть.

Ведь если бы она тогда не приехала, Ник был бы жив.

— Ник, Ник! — сдерживая слёзы, сказал Миша, подойдя к окну и всматриваясь в будку в надежде, что Ник просто уснул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.